

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

889^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
21/22 АВГУСТА 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/889)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Воскресенье, 21 августа 1960 года, 21 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Арман БЕРАР (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/889)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): На 873-м заседании Совет принял решение пригласить представителя Бельгии и представителя Республики Конго принять участие без права голоса в прениях по данному вопросу нашей повестки дня. Затем на 886-м заседании Совет принял решение пригласить представителя Гвинейской Республики занять место за столом Совета, с тем чтобы он смог сделать заявление. Таким образом, с согласия Совета я приглашаю представителей Бельгии, Республики Конго и Гвинейской Республики занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Вальтер Лоридан, представитель Бельгии, г-н Антуан Ги-зенга, представитель Республики Конго, и г-н Каба Сори, представитель Гвинейской Республики, занимают места за столом Совета.

Дается устный перевод на французский язык заявления, сделанного г-ном Амадео (Аргентина) на 888-м заседании.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В конце нашего последнего заседания возникло недоразумение. Представитель Советского Сою-

за сказал мне, что он понял предложение г-на Лоджа в том смысле, что на английский язык не будет переведено только заявление представителя Аргентины. Исходя из такого понимания этого предложения, он согласился с ним. Поэтому процедура перевода на английский язык будет соблюдаться в отношении всех других заявлений.

3. Г-н ОРТОНА (Италия) (*говорит по-английски*): Мы вновь собрались, чтобы рассмотреть новые затруднения, связанные с операцией Организации Объединенных Наций в Республике Конго. В основе нынешнего кризиса лежит новая и трудная для нас проблема, которая возникает не только из-за спора между двумя или более государствами-членами, но также из-за взаимоотношений между исполнительными и оперативными органами Организации Объединенных Наций, с одной стороны, и суверенной Республикой Конго — с другой.

4. Прежде всего разрешите мне заявить, что этот новый кризис, который, безусловно, огорчает и беспокоит всех нас, ни в коем случае не должен разочаровывать нас или заставить нас усомниться в успешном завершении операции Организации Объединенных Наций в Конго.

5. Мы все слышали заявление Генерального Секретаря (888-е заседание). Не касаясь различных этапов развития событий, которые поставили перед нами новые затруднения, мы, я думаю, можем сказать, что Совет Безопасности действовал быстро, разумно и эффективно. Присутствие бельгийских войск, которое было в центре наших недавних прений, не является больше причиной напряженности, ибо бельгийцы, как это убедительно показал Генеральный Секретарь, полностью и удовлетворительно выполняют резолюцию Организации Объединенных Наций (S/4387) в соответствии с заверениями, данными нам министром иностранных дел Бельгии (877-е заседание), а вооруженные силы Организации Объеди-

ненных Наций находятся сейчас в Катанге, так же как и во всех других провинциях Конго.

6. Я считаю, что цифры, названные нам сегодня Генеральным Секретарем в его двух последовательных заявлениях, свидетельствуют о добросовестности, с которой бельгийское правительство действует в данном вопросе; в этом отношении заявление советского представителя представляется мне совершенно необоснованным.

7. Отмечая с гордостью эти сегодняшние достижения, я считаю, что мы обязаны отдать должное Генеральному Секретарю и признать, что только благодаря его неустанным усилиям и проявленной им мудрости государственного деятеля были достигнуты успехи в осуществлении целей, намеченных в резолюциях Совета.

8. Как я уже говорил (886-е заседание), позиция Генерального Секретаря, если ее рассматривать с юридической точки зрения, и избранный им метод осуществления мандата, по твердому мнению моей делегации, строго соответствуют резолюциям Совета Безопасности. Эта деятельность, как и беспрецедентные усилия заслуживающей уважения группы сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций всех рангов, от Генерального Секретаря до работников охраны, свидетельствует о преданности их всех делу Организации Объединенных Наций. Толкование резолюций Совета Безопасности, которое обнаруживается в выступлениях Генерального Секретаря, в его документах и практической деятельности за последние несколько недель, ясно вытекает из наших прений и отвечает смыслу решений Совета.

9. Хорошо известно, с чего мы начали. Резолюция, принятая 14 июля (S/4387), имела целью обеспечить чрезвычайную военную помощь правительству Республики Конго. В резолюции, принятой 22 июля (S/4405), Совет предложил всем государствам воздерживаться от действий, которые могли бы затруднить осуществление намеченных Советом целей. Республике Конго необходимо оказать помощь в восстановлении ее политической независимости и территориальной целостности. Никакое вмешательство извне не должно мешать достижению этой цели.

10. В резолюции, принятой 9 августа (S/4426), был, наконец, четко определен строгий нейтралитет Организации Объединенных Наций: в ней указывалось, что действия Организации Объединенных Наций в Конго не будут использованы для оказания влияния на исход любого внутреннего конфликта конституционного или иного характера. Таким образом, очевидный смысл всех наших решений состоял в том, чтобы подчеркнуть нейтральный характер временной миссии Организации Объединенных Наций, который должен быть сохранен, несмотря на давление извне, и который должен быть положен в основу данной операции.

11. Мы ознакомились с полученным из Леопольдвилля заявлением о том, что Организация Объединенных Наций и, в частности, Совет Безопасности должны предоставить все свои ресурсы в распоряжение правительства Конго. Именно поэтому и были созданы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, но с явной оговоркой, что Организация Объединенных Наций будет действовать как нейтральная организация, избегая вмешательства во внутренние дела Конго, и возьмет на себя лишь миссию восстановить правопорядок в Республике Конго, с тем чтобы заложить основу для успешного осуществления мероприятий, направленных на обеспечение постоянной безопасности и повышение экономического благосостояния страны.

12. Нет нужды говорить о том, что эта цель может быть достигнута только в случае, если Республика Конго в собственных интересах поддержит своими действиями усилия Организации Объединенных Наций. Мы искренне надеемся на это, а также на то, что конголезские руководители, памятуя о высших интересах и национальных чаяниях народа, будут действовать в этом плане с дальновидностью и чистосердечием, чтобы решительно, но спокойно и рассудительно добиваться стабильности и благополучия своей страны.

13. Все наши действия и усилия направлены на достижение одной важной цели, которая должна служить руководством для всех нас в деле урегулирования нынешнего кризиса. Эта цель — будущее Конго. Эту конечную цель не следует упускать из виду из-за временных затруднений, возникших между исполнительными органами Организации Объединенных Наций и Республикой Конго и вызванных разногласиями или различным подходом к толкованию резолюций Совета Безопасности или теми представлениями, которые сложились у правительства Конго относительно помощи и характера сотрудничества со стороны Организации Объединенных Наций.

14. Мы сознаем, что в основе этого спора лежит проблема взаимоотношений между правительством Конго и властями провинции Катанга. Тот факт, что между одной или более провинциями и Центральным правительством Конго существуют некоторые разногласия по вопросу о конституционном пути, который следует избрать Республике Конго, не должен влиять на существо наших прений.

15. Как я заявил на 886-м заседании, разрешение внутренних проблем Конго не может входить в нашу юрисдикцию и наши обязанности. Внутреннее положение в Конго может стать объектом беспокойства Организации Объединенных Наций только в том случае, если возникнет возможность превращения его в угрозу всеобщему миру и безопасности. Чтобы избежать положения, при котором могут быть нарушены мир и безопасность, чтобы избежать возможности то-

го, что любое затруднение или внутренний конфликт могли бы привести к вмешательству извне или поощрению односторонних действий, и чтобы сделать возможным мирное и демократическое развитие молодой Республики в рамках ее конституционного устройства, операция Организации Объединенных Наций должна быть защищена и надлежащим образом изолирована от любого давления или опасных влияний.

16. По мнению моей делегации, определяющим фактором является то, что для обеспечения достижения любого решения, которое отвечало бы нуждам страны и пожеланиям самого леопольдвильского правительства, следует учитывать, что только Организация Объединенных Наций может посредством своих действий, направленных на восстановление порядка и организацию эффективной экономической структуры, создать необходимые условия для прочного и успешного разрешения проблем, стоящих перед Конго. Избегая серьезных внутренних конфликтов, Организация Объединенных Наций оставляет дверь открытой для будущего, помогает стране сохранить свою индивидуальность и содействует упрочению конституционного строя Республики Конго. Организация Объединенных Наций может оказать этому новому суверенному государству неоценимую услугу именно тем, что позволяет ему найти правильный курс и предлагает необходимую платформу, с тем чтобы все политические силы в Республике могли быть приведены в действие во имя окончательного и успешного преодоления существующих трудностей.

17. В этом, по нашему мнению, заключается смысл ввода Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в новую Республику, и в этом причина недопустимости вмешательства в ее внутренние дела. Поскольку характер и рамки операции Организации Объединенных Наций именно таковы, о чем указывается в наших предыдущих резолюциях и в толкованиях Генерального Секретаря, впоследствии подтвержденных Советом Безопасности, следует надеяться, что Организация Объединенных Наций, опираясь на духовные ценности, которые она защищает, и престиж, который она приобрела, сможет показать, что ее сила заключается прежде всего в том, что она в максимально возможной степени воздерживается от применения силы. Конечно, в условиях такой трудной операции, которую Организация Объединенных Наций осуществляет в Конго, нельзя предугадать, какие события — местные беспорядки, настоятельная необходимость или самооборона — повлекут за собой применение силы. В Совете мы можем разработать не детальные инструкции поведения, а лишь общие принципы для общего руководства. Мы действительно надеемся на то, что в результате осуществления своей акции наша Организация сможет доказать, что она успешно выполнила свои задачи благодаря своим высоким идеалам и моральному авторитету, несмотря на военную обстановку, существующую в настоящее время.

18. В осуществлении этой акции и в достижении ее целей мы с удовлетворением отмечаем явные признаки общего понимания важности сохранения универсального характера операции Организации Объединенных Наций и ее Вооруженных сил, который заложен в самой основе философии нашей Организации. Поскольку все члены Организации Объединенных Наций равны, применяемые нами методы должны отражать эту универсальность, которая, с одной стороны, возлагает на каждого определенную долю ответственности, а с другой — признает за всеми право считаться добровольными, деятельными и конструктивными участниками этого великого общего дела. Поэтому мы с глубоким сожалением восприняли требование представителя Советского Союза (888-е заседание) о немедленном выводе канадских подразделений, которые были привлечены для оказания содействия Организации Объединенных Наций в ее конголезской операции. Откровенно говоря, поскольку это требование было выдвинуто в связи с известными недавними инцидентами, моя делегация никак не может согласовать столь категорическое требование с распространенным сегодня среди членов Совета письмом (S/4449), на которое Генеральный Секретарь ссылается в своем третьем заявлении (888-е заседание) и в котором начальник штаба конголезской национальной армии приносит официальные извинения правительству Канады и канадским офицерам в связи с этими прискорбными инцидентами. Тон этого письма, которое Совет может лишь приветствовать, находится в разительном противоречии с требованием, выдвинутым представителем Советского Союза. Предложения, подобные требованию о выводе канадских войск, по мнению моей делегации, могут лишь затруднить выполнение задачи, стоящей перед Организацией Объединенных Наций в Конго.

19. Разрешите мне добавить, что некоторые заявления относительно целей Организации Объединенных Наций вполне можно оставить без внимания как часть снискавшего себе печальную славу способа ведения полемики и как попытку добиться пропагандистского успеха даже в ущерб интересам самого конголезского народа. Как для своих гражданских, так и для военных операций Организация Объединенных Наций выделила самый компетентный персонал, имевшийся в тот момент в ее распоряжении, а также стремилась обеспечить такой состав, который полностью соответствовал бы нейтралитету и универсальности Организации и в то же время отвечал требованиям проведения эффективной операции чрезвычайного характера. Что касается моего правительства, то оно считало необходимым подчиняться таким требованиям в духе сотрудничества, как этого требует Устав от государств — членов Организации. Я могу лишь высказать мнение, что любое заявление, приписывающее нашему участию любую иную мотивировку, кроме желания помочь конголезско-

му народу, было бы полностью необоснованным.

20. Поскольку мы говорим о целях, стоящих перед Вооруженными силами Организации Объединенных Наций, разрешите мне выразить представителю Туниса сожаление и соболезнование моей делегации в связи с потерями, которые понес контингент тунисских войск в Касаи, когда он оказался вовлеченным в серьезный межплеменной конфликт, что является примером верности долгу, достойным одобрения со стороны Совета Безопасности.

21. Любое отклонение от упомянутых мной принципов может принести вред, а любое возрождение конкурирующих односторонних действий таит в себе опасности. Организация Объединенных Наций отнюдь не является еще одной мировой державой, которую с точки зрения дипломатии восемнадцатого или девятнадцатого столетия можно рассматривать как союзника или противника. Она является всемирной организацией, признанной беспристрастно гарантировать безопасность любой страны усилиями всех членов международного сообщества. Именно благодаря коллективным усилиям, на основе всеобщего равенства Организация Объединенных Наций может уверенно подойти к разрешению тех трудностей, которые ей еще придется устранить в будущем в интересах нового государства, которому мы хотим помочь.

22. В ходе нынешних прений уже были внесены различные предложения. Я хочу остановиться на предложении, внесенном Генеральным Секретарем относительно создания консультативного комитета (S/4417/Add.5). Нам известны история возникновения, деятельность и полезность такого органа, созданного для Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Ближнем Востоке. Создание подобного органа, в соответствии с официальным предложением Генерального Секретаря, представляет собой, по мнению моей делегации, правильный шаг, направленный на то, чтобы Генеральный Секретарь мог опереться при выполнении своей тяжелой задачи на совет и сотрудничество наиболее квалифицированных представителей стран, предоставивших свои воинские контингенты в распоряжение Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго. Это предложение, возможно, несколько отличается от предложения, внесенного делегацией Конго (887-е заседание), но мы надеемся, однако, что она оценит и одобрит данное предложение.

23. Моя делегация считает, что состав упомянутого органа, предложенный Генеральным Секретарем, не вызывает возражений, ибо в него войдут те, кто лучше других знаком с действиями Вооруженных сил в Конго и их потребностями.

24. Что касается местонахождения этого органа, то канцелярия Генерального Секретаря находится в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, и мы счита-

ем, что такой орган будет выполнять свои функции наилучшим образом именно в Центральном учреждении. Кроме того, конголезская делегация, я уверен, также обратила внимание на то, что в случае необходимости, как на это указал Генеральный Секретарь, данная группа может собираться и в другом месте, а не только в Нью-Йорке. Моя делегация, разумеется, будет приветствовать любой шаг Генерального Секретаря, направленный на претворение в жизнь внесенного им сегодня предложения (888-е заседание).

25. Мы также убеждены в том, что меры, принимаемые Генеральным Секретарем совместно с конголезским правительством для оказания помощи в гражданской сфере, полностью отвечают безотлагательному и важному характеру таких потребностей. По нашему мнению, нельзя допустить, чтобы успешному осуществлению этих мероприятий помешали односторонние действия или критика, которая, помимо всего прочего, противоречит, на наш взгляд, взаимопониманию, достигнутому между Генеральным Секретарем и самим правительством Конго.

26. Опыт в Конго, свидетелями которого мы являемся, имеет первостепенное значение для будущего Африки. И африканцы должны доверять действиям Организации Объединенных Наций, ибо ее успех станет их успехом в достижении демократических целей и более высокого уровня жизни. В этой связи моя делегация с глубочайшим удовлетворением и интересом выслушала объективное, ясное и воодушевляющее выступление представителя Туниса (888-е заседание).

27. Что касается Конго, то мы уверены, что если там воцарится мир, порядок и спокойствие, а мы на это надеемся, если будет достигнуто всеобщее сотрудничество во имя того, чтобы дать возможность всем пользоваться благами современного прогресса, то такая огромная и богатая страна, как Республика Конго, сможет сыграть исключительно важную роль в международном сообществе будущего.

28. Учитывая долгосрочные интересы и будущую политическую стабильность Конго, мы хотим подчеркнуть необходимость продолжения операции Организации Объединенных Наций в соответствии с общепризнанными принципами, ибо мы уверены, что эта операция будет благожелательно воспринята в Африке и что в самом Конго ее проведению будет оказано желательное дружеское сотрудничество. Если наша Организация сможет доказать свою жизнеспособность и эффективность в данном начинании, то от этого выиграют все дальнейшие программы ее помощи в гражданской области новым государствам, и их претворение в жизнь будет значительно облегчено. Мы считаем, что кризис, который мы призваны рассмотреть сегодня, может быть ликвидирован, так как он возник не в силу каких-то конкретных причин, а лишь из-за напряженности и отсутствия взаимопонимания, которые мы должны и можем устранить. Мы настоя-

тельно призываем все заинтересованные стороны сотрудничать во имя идеалов Организации Объединенных Наций и для достижения целей, которые мы поставили перед собой в интересах самого Конго.

29. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Я буду краток по двум причинам: во-первых, потому, что положение в Республике Конго очень подробно обсуждалось на наших предыдущих заседаниях, в силу чего фактическая сторона дела хорошо известна и полностью изучена, и, во-вторых, потому, что мои коллеги в своих ясных и исполненных государственной мудрости заявлениях подробно охарактеризовали положение для ориентации членов Совета. Однако мне хотелось бы сделать несколько замечаний в связи с новой обстановкой, сложившейся в стране. Возможно, будет не вполне правильно назвать эту обстановку новой, поскольку речь идет о положении, которое подробно обсуждалось и анализировалось на наших предыдущих заседаниях. Я имею в виду различие в толковании наших резолюций, которое возникло после заседания 9 августа (886-е заседание).

30. Прежде чем я перейду к этому вопросу, мне хотелось бы попросить у моих коллег разрешения остановиться на той работе, которую проделал наш Совет в связи с положением в Республике Конго. Я считаю, что сейчас было бы полезно напомнить, какую работу уже проделал Совет Безопасности, чтобы подчеркнуть ту глубокую озабоченность, с которой Совет Безопасности рассматривает проблемы, возникшие в молодой Республике Конго. Несомненно, все эти вопросы еще свежи в нашей памяти, но мне хотелось бы повторить, что с 7 июля (872-е заседание), когда мы приняли решение рекомендовать Республике Конго в члены Организации Объединенных Наций, вплоть до сегодняшнего дня — а это действительно очень короткий промежуток времени в мировой истории — Совет без малейших колебаний рассматривал те сложные проблемы, которые время от времени возникали, и находил позитивные решения этих проблем.

31. 14 июля мы обязались (S/4387) предоставить военную помощь Республике Конго и оказать ей, с согласия конголезского правительства, содействие во всех областях, включая техническую помощь. Мы решили, что самым важным было устранить главную причину затруднений, которая, как мы считали в то время, заключалась в присутствии бельгийских войск в Конго, и поэтому мы потребовали вывода бельгийских войск с территории Республики Конго. Это требование было подтверждено в резолюции, принятой 22 июля (S/4405), в которой Генеральному Секретарю были даны точные и ясные инструкции. Наконец, 9 августа Совет Безопасности безоговорочно подтвердил свои ранее принятые резолюции (S/4426).

32. Наши действия в Совете Безопасности не только подтвердили добрую волю Организации

Объединенных Наций в отношении Республики Конго, но и, к нашему удовлетворению, заслужили высокую оценку представителей Республики Конго, которые вместе с нами принимали участие в заседаниях за этим столом. Нам неоднократно заявляли о доверии к Организации Объединенных Наций и о высокой оценке усилий, предпринятых Советом Безопасности в целях оказания помощи Конго. Мне хотелось бы привести выдержку только из одного заявления, сделанного премьер-министром Республики Конго в одном из писем Совету Безопасности, переданных через Генерального Секретаря: «От имени Республики Конго я выражаю нашу искреннюю благодарность Организации Объединенных Наций за ее дальновидное решение в пользу нашей страны» (S/4417 и Add.3).

33. Я говорю об этом только потому, что необходимо рассматривать положение в Конго в правильной перспективе. В течение короткого промежутка времени в пять недель нам приходилось действовать второпях, особенно когда события стали развиваться и начали почти выходить из-под контроля в силу особых обстоятельств, сложившихся в Конго. Мы не должны забывать, что Организация Объединенных Наций обязалась помогать Конго. Важно помнить — и не только нашим добрым друзьям в Республике Конго, но и всем, кто связан с Организацией Объединенных Наций, — что в конце концов даже не верится, что так много удалось сделать за столь короткий срок. В подобной обстановке мы, естественно, должны ожидать возникновения серьезных недоразумений, путаницы и всякого рода трудностей. Они неизбежны. Наша обязанность — подойти к ним с таким спокойствием и с такой беспристрастностью, которых следует ожидать не только от нашего органа, но и от ответственных лиц в самой Республике Конго. Если и мы и они будем рассматривать эти трудности в том свете и в той перспективе, в каких я пытался обрисовать их, то в этом случае, я считаю, мы сможем взглянуть на положение с некоторой долей оптимизма, ибо в конечном счете нельзя ожидать, чтобы одним взмахом волшебной палочки можно было найти панацею от всех зол Конго.

34. Мы все желаем Конго добра. Именно поэтому Совет действовал столь оперативно, но мы не всегда в состоянии достичь желаемых результатов. Нетерпение испытывает не только народ Конго, чье нетерпение оправдано и понятно нам. Мы также проявляем нетерпение, так как не хотим, чтобы сохранялось существующее положение, но я считаю, что для достижения главной цели Совета Безопасности еще необходимо проявить определенное терпение, спокойствие и умеренность.

35. Поэтому мне хотелось бы спросить: чего удалось к настоящему моменту достигнуть Совету Безопасности? Что было сделано, кроме принятия резолюций?

36. Совет Безопасности возложил осуществление наших резолюций на Генерального Секретаря — главное административное должностное лицо Организации Объединенных Наций. Следует напомнить, что меньше чем за неделю, а точнее, буквально за несколько дней, Генеральному Секретарю удалось сформировать от имени Организации Объединенных Наций достаточно крупные вооруженные силы в Республике Конго. Его инициатива, энергия и решительность действий заслуживают нашей высокой оценки. И в течение последующего короткого периода ему удалось довести численность личного состава Вооруженных сил до 14 000 человек. Это достижение, за которое мы должны быть ему в высшей степени признательны.

37. Мы не должны также забывать о странах, которые откликнулись на его призыв в этой связи. Мы вспоминали о них с благодарностью и раньше, но я вновь говорю сегодня о них потому, что, по моему мнению, следует помнить, что эти страны, откликнувшись на призыв Организации Объединенных Наций, взяли на себя ответственность и связанные с ней трудности за предоставление войск Организации Объединенных Наций. Они сделали это, повинаясь чувству долга, и я не думаю, что нам, просившим эти страны предоставить свои войска, следует критиковать их за то, что они откликнулись на этот призыв, или заявить им, что мы в них больше не нуждаемся. Они находятся там потому, что их об этом просили. Их пригласили, и я считаю, что было бы неправильно без какой-либо серьезной причины требовать от них вывести сейчас свои войска.

38. Что касается конкретно канадских войск, то Генеральный Секретарь изложил нам причину, вследствие которой он был вынужден, учитывая требования, прибегнуть к помощи, некоторого числа канадских технических специалистов. Как я уже сказал, они прибыли в ответ на призыв Генерального Секретаря. Мы, конечно, сожалеем о тех инцидентах, которые имели место в аэропорту, но в этом канадские войска не виноваты. Никто не утверждал, что канадские войска допустили какие-то неправильные действия, которые привели к создававшемуся положению. Поэтому я искренне надеюсь, что мы с благодарностью будем помнить об отклике всех этих стран, включая Канаду, на призыв Генерального Секретаря об оказании помощи.

39. Генеральный Секретарь не только организовал эти войска в Конго, но выполнил также и вторую задачу, которую мы на него возложили. Мы просили его оказать военную помощь, восстановить порядок и безопасность в Республике Конго и помочь правительству Республики. Это было сделано. Мы потребовали вывода бельгийских войск. Сегодня мы получили доклад, самый последний доклад Генерального Секретаря (S/4417/Add.10), и мы знаем, каково положение дел. В течение ближайших восьми дней, как нам сообщили из Конго, будут выведены последние

бельгийские подразделения, включая те, которые находятся на базах в Катанге и в провинции Лепольдвиль. Генеральный Секретарь представил объяснения в отношении других войск. Мне хочется сказать, что мы рады тому, что бельгийское правительство сдержало данное Совету Безопасности обещание вывести эти войска, которые, по заявлению самого бельгийского правительства, были направлены туда временно. В этом я вижу еще одно достижение. Кроме того, начато осуществление программы технической помощи в широком смысле этого слова, предусматривающей создание компетентных административных служб. Это одна из самых настоятельных потребностей страны, особенно тех районов, в которых осуществляют свою миротворческую миссию Вооруженные силы Организации Объединенных Наций.

40. В пяти провинциях Республики Конго правопорядок поддерживается войсками Организации Объединенных Наций. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что, когда в достаточной степени будет восстановлен правопорядок и когда вооруженные силы Республики Конго будут в состоянии и пожелают принять на себя обязанности по обеспечению безопасности в этих провинциях, Генеральный Секретарь рассмотрит вопрос о том, чтобы Организация Объединенных Наций оказали им помощь и в этом отношении, и, возможно, примет соответствующие меры.

41. Я полагаю, никто не забудет резолюцию от 14 июля, в которой предусматривалось, что войска Организации Объединенных Наций должны поддерживать правопорядок и находиться в Конго до тех пор, пока Республика Конго не сможет использовать свои собственные вооруженные силы для выполнения этой обязанности. Если в пяти провинциях Конго не существует никаких осложнений, а это несомненно так, и там господствует правопорядок, а бельгийские войска выведены, то вопрос замены Вооруженных сил Организации Объединенных Наций войсками или полицейскими силами самой Республики Конго — это лишь вопрос времени. Нужно надеяться, что с этой точки зрения техническая помощь, начало которой положил Генеральный Секретарь, позволит осуществить необходимую подготовку персонала (если такая подготовка еще необходима) для создания достаточно многочисленных полицейских сил и милиции, которые позволили бы правительству Республики Конго поддерживать правопорядок в этих пяти провинциях. Поэтому мы, и не только мы, но и конголезский народ, можем надеяться на достижение положительных результатов в этой области.

42. Таким образом, у нас есть все основания, выразить удовлетворение по поводу тех успехов, которые были достигнуты в течение пяти недель. Я упоминаю об этом для того, чтобы нам было понятно, что уже сделано и что еще нужно сделать. Только имея перед собой полную картину достижений, мы можем перейти к рассмотрению того, что я ранее назвал новым элементом в на-

ших сегодняшних прениях. Этим новым элементом является расхождение во взглядах относительно толкования резолюций Совета Безопасности и завязавшаяся полемика между Генеральным Секретарем и премьер-министром Республики Конго. Мы очень сожалеем, что эти разногласия возникли. Мы объясняем их главным образом стремлением премьер-министра ускорить те мероприятия, которые он считает необходимыми осуществить в Конго, и мы можем хорошо понять те чувства, которые испытывает человек, занимающий такой пост, особенно если учесть трудности, возникшие в одной из провинций страны — в провинции Катанга.

43. Я думаю, можно понять все его затруднения, но я надеюсь, что и сам премьер-министр Конго понимает, что, с другой стороны, Генеральный Секретарь также доказал своими действиями, что он предан не только делу Организации Объединенных Наций, но и делу Конго. Он взялся за выполнение поставленной перед ним задачи с огромным интересом и с горячим желанием успешно и до конца выполнить возложенную на него задачу. Поэтому, я думаю, пришло время уладить все недоразумения, если такие недоразумения возникли, и на смену им должно прийти полное сотрудничество и взаимопонимание. Должно быть признано, что Генеральный Секретарь выполняет в Конго решения Совета Безопасности и что в деле выполнения этих решений ему следует оказывать полное содействие. Без такого сотрудничества выполнение задачи, которую мы на себя взяли, будет в значительной степени задержано и связано с преодолением больших трудностей.

44. Даже и при этих обстоятельствах мы выражаем сожаление в связи с излишней резкостью допущенных выражений, и, поскольку такой факт имел место, мы не можем не присоединиться к тем, кто его осуждает. Это не ведет ни к чему хорошему и не содействует успеху. Однако лучше забыть об этом эпизоде и начать все заново.

45. Мои остальные замечания касаются вопроса толкования, который представляется мне важным, но и совершенно ясным. Мне хотелось бы заявить, что смысл всех трех резолюций Совета Безопасности, и особенно последней резолюции от 9 августа (S/4426), не вызывает сомнений. Осложнения создала, по-видимому, именно последняя резолюция. Некоторые истолковывают ее в том же смысле, что и резолюцию от 14 июля (S/4387). Говорят, что резолюция от 14 июля предусматривает оказание военной помощи Республике Конго. Чтобы быть точным, я зачитаю соответствующие слова этой резолюции:

«Совет Безопасности,

...Постановляет уполномочить Генерального Секретаря принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в которой оно нуждается...».

46. Я полагаю, что каждому, кто знаком с предыдущими случаями оказания военной помощи Советом Безопасности, совершенно ясно, что, когда речь идет об оказании военной помощи любому правительству, это не означает, что военная помощь, оказываемая Организацией Объединенных Наций, должна быть поставлена под контроль правительства, которому эта помощь оказывается. Если эта мысль понятна и не вызывает возражений, то совершенно ясно, что, когда Совет Безопасности вынес решение об оказании военной помощи правительству Республики, это не означало, что созданные вооруженные силы должны были быть переданы под контроль правительства, которому обещали такую помощь.

47. В правилах, на основании которых создавались вооруженные силы Организации Объединенных Наций в прошлом и были созданы в данном случае, как об этом говорится в докладах, представленных Совету Безопасности самим Генеральным Секретарем, совершенно ясно сказано о том, что Генеральный Секретарь предоставит военную помощь правительству, которому надо помочь, но только для того, чтобы созданные войска были посланы для замены бельгийской армии и принятия мер по поддержанию правопорядка.

48. В резолюции от 9 августа (S/4426) также есть положение, которое очень часто цитировалось и которое у моей делегации не вызывает никаких сомнений. В нем говорится о том, что «находящиеся в Конго Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не будут участвовать в каком бы то ни было внутреннем конфликте конституционного или иного характера, не будут каким бы то ни было образом вмешиваться в такой конфликт и не будут использованы для оказания влияния на его исход». Я полагаю, это как раз то, что имелось в виду, когда принималась эта резолюция. Эта резолюция была принята и одобрена всеми заинтересованными сторонами. Таким образом, совершенно ясно, что Совет Безопасности имел в виду сказанное, то есть, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не будут использованы для оказания влияния на исход какого-либо внутреннего конфликта конституционного или иного характера и не будут каким-либо образом вмешиваться в такой конфликт.

49. Вот почему Генеральному Секретарю трудно согласиться на использование этих сил для того, чтобы поддержать чью-либо сторону в конституционном конфликте, который существует в Конго. Мне хотелось бы привести слова, которые сказал Генеральный Секретарь в своем недавнем выступлении. Вот что он сказал:

«Мы не можем, не будем и не имеем права оказывать сопротивление какому-либо шагу Центрального правительства, направленному на утверждение своей власти в Катанге. С другой стороны, мы не можем оказывать актив-

ную поддержку усилиям Центрального правительства в этом направлении» (888-е заседание, пункт 99).

50. Поэтому ясно, что единственно возможная позиция — это нейтралитет. Это не означает, что Организация откажется от своей обязанности поддерживать правопорядок; но после того, как правопорядок будет обеспечен, долг Вооруженных сил Организации Объединенных Наций — открыть Центральному правительству неограниченный доступ на всю территорию Конго, поскольку Совет Безопасности ясно заявил, что он не признает провинцию Катанга в качестве самостоятельного государства или как нечто обособленное от Республики Конго. По этому вопросу Совет Безопасности высказался абсолютно ясно. Он заявил, что признает единство Конго. Поэтому, коль скоро правопорядок обеспечен, ничто не может помешать властям Республики Конго вступить в любой район, где правопорядок поддерживается Вооруженными силами Организации Объединенных Наций. И, как сказал Генеральный Секретарь, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не окажут никакого сопротивления Центральному правительству в его усилиях установить свою власть на всей территории страны.

51. Единственная трудность связана с толкованием, данным премьер-министром Конго, согласно которому ничто не препятствует использованию правительством Республики Вооруженных сил Организации Объединенных Наций для подавления действий любых лиц в любой части страны, оказывающих сопротивление властям по причине конституционных разногласий. Здесь мы подходим к подлинно важному вопросу, который, насколько мы можем судить, волнует сегодня Конго; и это касается попыток разрешить данную проблему.

52. В последний раз, когда рассматривался этот вопрос, я настаивал на том, чтобы конголезский народ сам разрешил эту проблему, если возможно, путем переговоров, путем посредничества друзей или с помощью любых других средств, к которым он может прибегнуть. Я и сейчас надеюсь на то, что будут предприняты какие-то шаги внутри самого Конго, которые позволили бы народу Конго жить в единстве и заботиться о развитии своей страны, что имеет жизненно важное значение. Если мы хотим изменить это, мы должны изменить резолюцию Совета Безопасности. Нам придется представить новые соображения правительствам, которые направили в Конго свои войска, а пока это не будет сделано, положение останется серьезным.

53. Я говорю об этом подробно в надежде, что мы сумеем оценить и понять стоящие перед нами трудности. Что касается Совета Безопасности, то мы желали и желаем предоставить Конго всю возможную помощь и уже доказали это на деле. Новое подтверждение этому — сегодняшнее заявление Генерального Секретаря, в ко-

тором он предлагает создать консультативный комитет, состоящий из представителей стран, пославших свои военные подразделения в Конго. Это еще один шаг вперед, и мы приветствуем его, потому что он позволит Генеральному Секретарю проводить прямые консультации с этой консультативной группой. Эта группа сможет проводить прямые консультации с правительством Республики Конго, а вместе они смогут принимать все необходимые меры для преодоления существующих в Конго трудностей. Наше единственное желание — сделать все возможное для содействия этому конструктивному подходу и помочь разрешить стоящие в настоящий момент перед страной трудности в кратчайшие сроки и самыми лучшими средствами, которыми располагает Совет Безопасности.

54. Г-н КОРРЕА (Эквадор) (*говорит по-испански*): Хотя причиной созыва этого заседания были некоторые затруднения, вызванные выполнением резолюций Совета, сравнение между нынешним положением в Конго и положением, существовавшим во вторую неделю июля, когда Совет впервые рассматривал этот вопрос, показывает, что были достигнуты значительные успехи. Это уже было отмечено и должно быть отмечено сегодня еще раз.

55. Во-первых, бельгийские войска скоро будут выведены со всей территории страны; Генеральный Секретарь сообщил нам об этом, и он сам, а также правительство и отдельные лица, которые сотрудничали в том, чтобы добиться вывода войск в более короткие сроки, чем это имело место в прошлом во многих подобных случаях, заслуживают благодарности Организации Объединенных Наций. Во-вторых, поддержание внутреннего порядка Вооруженными силами Организации Объединенных Наций является положительным фактором в жизни Конго, фактором, которого не существовало еще шесть недель назад. В-третьих, единство Республики Конго освящено присутствием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на территории всей страны.

56. Наряду с этими положительными аспектами, в связи с нынешним положением в Конго возникают проблемы столь же серьезные, сколь и неизбежные. Я кратко останавлиюсь на тех из них, которые, мы полагаем, имеют особое отношение к сегодняшним прениям в Совете.

57. Одним из наиболее острых вопросов является вопрос об отношениях между Центральным правительством и властями провинции Катанга, вопрос, который Совет рассматривал на своем заседании 8 августа (886-е заседание). Хотя это чрезвычайно серьезный вопрос и сохранение существующего положения будет наносить все более значительный ущерб дальнейшим усилиям Организации Объединенных Наций, направленным на политическое и экономическое развитие Конго, эволюция и возможное решение этой проблемы являются делом лишь конголезского

народа и его правительства. Любой шаг, наносящий ущерб абсолютному нейтралитету Организации Объединенных Наций в вопросе отношений между Центральным правительством и местными властями, противоречил бы принципам Организации Объединенных Наций и, в конечном итоге вызвал бы возмущение конголезского народа.

58. В этой связи мне хотелось бы повторить то, что я сказал на заседании 8 августа:

«...Когда Совет Безопасности уполномочил Генерального Секретаря предоставить конголезскому правительству такую военную помощь, которая может оказаться необходимой до тех пор, пока сами национальные силы безопасности не смогут полностью выполнять свои задачи, Совет Безопасности сделал это с целью заполнения вакуума по внутренней политической структуре Конго. Однако бельгийские войска были направлены в Конго для заполнения этого вакуума еще раньше, и их присутствие стало причиной вполне естественной и серьезной тревоги конголезского правительства и вынудило его обратиться за помощью к различным странам, чье присутствие в Конго, вне рамок Организации Объединенных Наций, могло бы привести к серьезному международному конфликту. Следовательно, нельзя отрицать, что войска Организации Объединенных Наций находятся в Конго не только для замены конголезских войск, но и для выполнения более широкой миссии, а именно для сохранения международного мира и безопасности, которые могли бы оказаться под угрозой, если бы состояние внутренней политической неустойчивости, существовавшее в Конго на 13 июля, продолжилось или возобновилось.

Я счел важным упомянуть об этих фактах, чтобы подчеркнуть независимый характер Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, ибо хотя они и выполняют, в частности, задачу поддержания внутреннего порядка в Конго, они не являются орудием правительства» (886-е заседание, пункты 39—40).

59. Мы полагаем, что желание конголезского правительства осуществлять власть на всей территории страны законно, однако для достижения этой цели не следовало прибегать к помощи Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Требование правительства Конго, чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций предоставили в его распоряжение транспортные средства и оказали содействие в разрешении проблемы Катанги, противоречит резолюции Совета от 9 августа (S/4426), которая, по нашему мнению, была правильно истолкована Генеральным Секретарем. Необходимо придерживаться как резолюции, так и данного ей толкования.

60. Мы не должны забывать ни о конституционном характере этой проблемы, ни о трудностях, возникших из-за конституционных процессов в других частях мира. В прошлом неизбежно на-

ступали периоды испытаний, переоценки ценностей, переговоров, политических кризисов и народных восстаний, прежде чем конституционное устройство страны приобретало ясную и прочную форму. Временами эти процессы создают для участвующих в них государственных деятелей большие сложности, но главное состоит в том, что волю народа нельзя ничем подменить. Будем надеяться, что конголезские власти скоро осознают, что только в результате применения этого демократического принципа можно найти путь к окончательному разрешению их конституционных трудностей и что стремление Организации Объединенных Наций остаться нейтральной в отношении внутренних конфликтов означает признание прав конголезского народа, заслуживающее того, чтобы оно было оценено должным образом в Конго.

61. Разногласие правительства с Организацией Объединенных Наций по вопросу о внутренних конфликтах создало новую трудность в выполнении резолюций Совета, а именно враждебное отношение конголезского правительства к Организации Объединенных Наций, представленной в лице Генерального Секретаря, и враждебное отношение к сотрудникам служб Организации Объединенных Наций. Произошли события, вызывающие сожаление, и я желаю засвидетельствовать солидарность моей делегации с Генеральным Секретарем и с правительствами стран, чьи граждане оказались жертвами враждебных актов, которые, мы надеемся, больше не повторятся.

62. Время от времени конголезские власти заявляли, что они желают, чтобы контингент войск Организации Объединенных Наций состоял исключительно из африканских подразделений. При всем уважении к историческим мотивам такой позиции мы должны указать, что любая попытка расчленить Организацию Объединенных Наций по расовому или континентальному признаку противоречит смыслу существования Организации, ее универсальному характеру и определенным положениям ее Устава. Если бы одни только африканцы могли участвовать в работе Организации Объединенных Наций в Африке и если бы подобный принцип применяли в ее работе на каждом отдельном континенте, был бы уничтожен дух всеобщего сотрудничества и свободы от дискриминации, являющийся основой Устава Организации Объединенных Наций. При осуществлении программ Генеральному Секретарю, очевидно, придется принимать (как он это уже делал с большой политической дальновидностью) отдельные меры, в основе которых будут лежать соображения культурного, политического, исторического и иного характера, но в вопросах использования персонала он не может отступить от руководящего принципа сотрудничества между государствами — членами Организации на основе равенства и без дискриминации.

63. Сегодняшнее заседание является третьим заседанием, созванным для рассмотрения хода

операции Организации Объединенных Наций в Конго. Как и в предыдущих случаях, мы сталкиваемся с тем, что можно назвать психологическими трудностями, которые еще больше усложняют выполнение задачи Организации Объединенных Наций в Конго. Вполне понятная неприязнь, унаследованная от колониальных времен, идеологическая борьба, ареной которой, к сожалению, стала эта новая Республика, отсутствие опыта управления страной, слаборазвитая экономика и социальные волнения усугубили эти психологические трудности до такой степени, что обстановка ухудшилась настолько, что под угрозой оказалась акция Организации Объединенных Наций. Эта акция — благородное выражение крайней заинтересованности международного сообщества в том, чтобы сделать эффективной политическую и экономическую независимость Конго. Мы надеемся, что происходящие в Совете Безопасности прения будут содействовать устранению этих психологических трудностей. Деятельность Организации Объединенных Наций в Конго существенно важна для конголезского народа, и его правительство должно сотрудничать, с тем чтобы можно было действовать совместно. Такое сотрудничество между конголезским правительством и Организацией Объединенных Наций является залогом успеха работы Организации в этой стране, однако оно должно строиться на признании некоторых основных принципов, на уважении тех благородных идеалов, которыми до сих пор руководствовалась Организация Объединенных Наций в своей деятельности, и на признании того, что Конго, подобно всем другим государствам, должно создать свои институты ценой собственных усилий, терпения и жертв.

64. Г-н БИЛИ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Представителю Советского Союза действительно очень трудно угодить. Когда какая-нибудь ранее зависимая территория получает свободу и когда вооруженные силы державы, ранее управлявшей этой территорией, быстрыми темпами выводятся из этой страны, он называет этот процесс «агрессией». Когда граждане государств, политику которых он не одобряет, вносят вклад в рамках Организации Объединенных Наций, с тем чтобы помочь в экономическом и социальном развитии данной территории, он называет этот процесс «реколонизацией». Вероятно, наиболее пагубное влияние полемики такого рода заключается в том, что она отодвигает на второй план важность и ценность того, что было достигнуто Организацией Объединенных Наций в Конго после принятия первой резолюции Совета Безопасности по этому вопросу 14 июля (S/4387). Немногим более чем за месяц войска численностью в 15 000 человек были введены в Конго, и в настоящее время они находятся во всех провинциях этого государства. По гражданской линии Организация Объединенных Наций и специализированные учреждения уже в состоянии внести значительный вклад, необхо-

димый для восстановления экономики страны и ее будущего развития.

65. Вместо того чтобы заострять внимание на том, что не сделано и чего в некоторых случаях и не следовало делать, было бы более благородно с нашей стороны отдать должное Генеральному Секретарю и его персоналу за ту энергию и эффективность, с которой они проводили в жизнь решения Совета. В этой связи мне хотелось бы присоединиться к красноречивым словам, сказанным представителями Туниса (888-е заседание) и Эквадора о принципе универсальности, который характеризует в числе других эту акцию Организации Объединенных Наций.

66. Мне хотелось бы сказать несколько слов о критике, которая была высказана, в частности, в связи с присутствием в Конго персонала Канады. Эта критика была в достаточной степени опровергнута предыдущими ораторами. Я скажу только, что мне кажется совершенно естественным, что такая страна, как Канада, оказавшая столь выдающиеся услуги в международном масштабе, участвует в этой операции, как и в других операциях, проводимых Организацией Объединенных Наций.

67. Делегация Соединенного Королевства с сожалением отмечает высказываемую в некоторых кругах мысль о том, что проведение операции Организации Объединенных Наций в Республике Конго в известном смысле расходится с намерениями Совета Безопасности. Со своей стороны, я не вижу никаких расхождений, и мое правительство поручило мне выразить полное доверие Генеральному Секретарю за его руководство деятельностью Организации Объединенных Наций в Республике Конго.

68. Таким образом, ясно, что не из-за недостатка доверия к Генеральному Секретарю делегация Соединенного Королевства приветствует его намерение пригласить в Нью-Йорк представителей правительств, принявших участие в создании Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, с тем чтобы организовать консультативный комитет для оказания помощи Генеральному Секретарю в выполнении его обязанностей. Эта мера уже оправдала себя в случае с Чрезвычайными вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Среднем Востоке и, безусловно, может оказать пользу в нынешней ситуации. По нашему мнению, это предложение выгодно отличается от альтернативного предложения, содержащегося в проекте резолюции, представленном делегацией Советского Союза (S/4453). Если этот проект резолюции будет одобрен Советом, то на территории Республики Конго будет создана группа, на которую будет возложена обязанность осуществлять взаимодействие с Генеральным Секретарем и проводить совместно с ним ежедневные консультации с правительством Конго. Но, поскольку Генеральный Секретарь находится и будет, как правило, находиться здесь, в Нью-

Йорке, это предложение представляется мне совершенно неосуществимым. Каким образом сможет такая группа одновременно поддерживать постоянный контакт с правительством Конго, находящимся в Леопольдвиле, и с Генеральным Секретарем, находящимся в Нью-Йорке?

69. Из конкретных нареканий, которые были высказаны в связи с выполнением резолюций Совета Безопасности, самое важное касается положения в провинции Катанга, и мне бы хотелось уделить этому некоторое время. Я зачитаю соответствующие пункты резолюции от 9 августа (S/4426), которые, на мой взгляд, следует воспринимать вместе:

«3. Заявляет, что вступление Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в провинцию Катанга необходимо для полного проведения в жизнь настоящей резолюции;

4. Вновь подтверждает, что находящиеся в Конго Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не будут участвовать в каком бы то ни было внутреннем конфликте, конституционного или иного характера, не будут каким бы то ни было образом вмешиваться в такой конфликт и не будут использованы для оказания влияния на его исход».

70. Имели место дискуссии по поводу толкования пункта 4, данного Генеральным Секретарем в дополнении 6 к его второму докладу (S/4417/Add.6) о выполнении резолюций от 14 и 22 июля 1960 года. Моя делегация считает, что это толкование является бесспорно верным.

71. Я не думаю, однако, что была какая-то неясность в отношении намерений Совета Безопасности даже до того, как этот документ был составлен и распространен. Сама резолюция исчерпывающе ясна, во всяком случае по самому главному вопросу, и не может быть никаких сомнений в том, что, когда Вооруженные силы Организации Объединенных Наций вступили в провинцию Катанга, провинциальные власти в результате принятия этой резолюции были убеждены, что Совет Безопасности не намерен использовать эти силы, чтобы каким-то образом повлиять на исход разногласий между провинциальными властями и Центральным правительством в Леопольдвиле. Именно на основе такого понимания как здесь, в Нью-Йорке, так и, я уверен, в Элизабетвиле, войска Организации Объединенных Наций вступили в эту провинцию.

72. Мне нет необходимости подчеркивать значение этого факта. Однако мы должны быть в этом вопросе реалистами. Я охотно допускаю, что, как бы тщательно Совет Безопасности и его представители ни стремились добиться того, чтобы проводимые по их указанию мероприятия не оказали никакого влияния на внутреннее политическое положение в Конго, вступление таких сил в страну, должно, объективно говоря, оказать определенное влияние на равновесие сил в этой стране.

73. Достаточно будет сравнить положение в Конго, и в особенности в провинции Катанга, до и после развертывания там Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Мне хотелось бы попросить представителя Республики Конго определить, какое из этих двух положений является по его собственному заключению более благоприятным для Центрального правительства: положение до 14 августа, когда в Катанге еще находились бельгийские войска численностью в 8 или 9 тысяч человек, или существующее положение, когда эти бельгийские войска почти полностью выведены вследствие прибытия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, посланных с целью принять на себя задачу поддержания порядка и безопасности. Я не думаю, что правительство Республики Конго может предъявить какую-либо обоснованную претензию на этот счет как в отношении намерений Организации Объединенных Наций, так и в отношении практических результатов осуществления этих намерений.

74. Говоря об этом, я бы хотел напомнить, что моя делегация голосовала за резолюцию от 22 июля (S/4405), которая признавала, что Совет Безопасности рекомендовал принять Республику Конго в члены Организации Объединенных Наций в качестве единого целого, и которая призывала все государства воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать территориальную целостность Республики Конго. 21 июля я заявил следующее:

«Мы помним, что бывшие бельгийские власти в Конго в течение нескольких месяцев, предшествовавших провозглашению независимости, много делали, часто в неблагоприятных условиях, для сохранения единства Конго. Благодаря их искусству и искусству конголезских лидеров эта цель была достигнута. Сегодня мы рассматриваем Республику Конго как единое государство, имеющее те же национальные границы, что и бывшее Бельгийское Конго... Мы считаем, что отношения между провинцией Катанга и другими провинциями Конго являются вопросом, который должен быть решен самими конголезцами. Это внутригосударственная проблема, которая не может быть удовлетворительно разрешена ни путем вмешательства других государств, ни самой Организацией» (879-е заседание, пункт 25).

Моя делегация и сегодня придерживается этой точки зрения.

75. Я не думаю, чтобы кто-нибудь из сидящих за этим столом стал отрицать законное единство Республики Конго или желал бы, чтобы это единство было нарушено. Но вопрос в том, каковы наилучшие средства сохранения единства. Исторический опыт отнюдь не свидетельствует о том, что наилучший способ укрепления единства государства заключается в использовании войск других государств. Я искренне надеюсь, что Центральное правительство Республики

Конго сочтет целесообразным по-иному подойти к этой проблеме и попытается найти приемлемое конституционное решение, которое позволит не только Катанге, но и всем провинциям Республики Конго сыграть свою роль в экономической и политической жизни страны.

76. В заключение я хотел бы сказать несколько слов относительно целей, которые, как я понимаю, преследует Совет Безопасности в данном вопросе. Основной целью было с самого начала и остается поддержание международного мира и безопасности. Об этом ясно свидетельствует тот факт, что заседание 13/14 июля (873-е заседание) было создано на основании статьи 99 Устава Организации Объединенных Наций, и это было исчерпывающе ясно подтверждено в пятом пункте преамбулы резолюции от 22 июля (S/4405), который гласит:

«принимая во внимание, что полное восстановление законности и порядка в Республике Конго будет эффективно способствовать поддержанию международного мира и безопасности».

77. Сегодня на утреннем заседании Генеральный Секретарь в своем вступительном заявлении (887-е заседание) зачитал вербальную ноту правительству Конго, в которой он сам сформулировал это заключение. Я вновь зачитаю эту выдержку:

«Генеральный Секретарь хотел бы отметить, что Организация Объединенных Наций предоставила свои ресурсы в распоряжение Республики Конго в той форме и в той степени, в какой эта услуга Республике Конго отвечает главной цели поддержания международного мира и безопасности. Эта цель лежит в основе решения Совета Безопасности и вся дальнейшая деятельность Организации Объединенных Наций будет подчинена этой цели» (S/4417/Add.8 и Add.8/Corr.2, приложение II).

78. Это заявление полностью совпадает с точкой зрения правительства Соединенного Королевства. Исходя прежде всего именно из этой точки зрения, Соединенное Королевство поддерживает решения, принятые Советом Безопасности, и меры, принятые Генеральным Секретарем для выполнения этих решений.

79. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Три серии заседаний, которые Совет Безопасности провел в течение последних шести недель, были посвящены главным образом следующим двум проблемам, связанным с положением в Конго: во-первых, выводу бельгийских войск с территории всей страны и, во-вторых, вопросу о единстве и территориальной целостности Конго. Что касается окончательного разрешения этих двух проблем, то Совет Безопасности является в настоящее время свидетелем плачевного положения.

80. Из информации, представленной Генеральным Секретарем, вытекает, что, хотя за послед-

ние две недели и был достигнут некоторый прогресс в вопросе вывода бельгийских войск из Катанги, данный процесс все еще не завершен. Это достойно сожаления, поскольку последняя резолюция от 9 августа (S/4426) особенно ясно подчеркнула, что эти войска должны быть немедленно выведены из провинции Катанга. Оккупация конголезской территории бельгийцами, являющаяся источником всех конфликтов и международной напряженности, не должна более продолжаться. Поэтому мы поддерживаем инструкции, упомянутые в дополнении 9 ко второму докладу Генерального Секретаря (S/4417/Add.9) о срочных мерах по скорейшему выводу оставшихся бельгийских войск из Катанги. Решения Совета, за которые мы голосовали, распространяются на весь бельгийский военный персонал на всей территории Конго, включая так называемый военно-технический персонал, размещенный на базах. Несомненно, следует принять определенные меры для обеспечения средствами существования тех конголезцев, которые в настоящее время служат на этих базах; однако это не следует делать путем сохранения этих военных объектов, само существование которых создает угрозу для свободы и благополучия конголезцев и не одних только конголезцев. Эти базы должны быть ликвидированы.

81. Говоря об этом, я не могу не напомнить здесь о прениях, которые имели место несколько дней назад в Комиссии по разоружению¹, и о заявлении, которое было там сделано представителем Италии, моим соседом по столу Совета, в защиту иностранных военных баз, сохраняемых в Европе странами — участницами Организации Североатлантического договора (НАТО), якобы для обеспечения равновесия военных сил. База в Камине и все бельгийские базы в Конго были созданы, используя подлинные слова премьера Эйскенса, по настоянию НАТО, и трагедия конголезского народа дала некоторое представление о том, для каких целей предназначены эти базы, созданные во многих странах по настоянию НАТО, Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО) или Организации центрального договора (СЕНТО), целей, не имеющих ничего общего с так называемым равновесием сил.

82. Мы с сожалением отмечаем, что в течение прошедших двух недель перспективы на немедленное достижение единства и территориальной целостности Республики Конго еще больше ухудшились. Этой проблемой Совет Безопасности занимается со времени наших первых прений по данному вопросу 13 июля. Конголезские представители уже ознакомили Совет (887-е заседание) с политическим положением, существовавшим в Катанге до бельгийской интервенции, а также с тем, какими путями и средствами г-н Чомбе превратился из безвестно-

¹ См. Официальные отчеты Комиссии по разоружению, 66-е заседание.

го политического деятеля, представителя меньшинства, в выразителя колониальных интересов и в лидера оппозиции конголезскому правительству. Сам Чомбе и его «де-факто активная оппозиция» — используя выражение из меморандума Генерального Секретаря (S/4417/Add.6), содержащего толкование резолюции от 9 августа 1960 года — являются продуктом бельгийской империалистической агрессии в Конго. Без бельгийцев не было бы Чомбе, не было бы «активной оппозиции» и вопроса об отделении Катанги от Конго.

83. С самого начала тактика Чомбе заключалась в том, чтобы добиться международного признания законности его статуса. Он не мог получить признание де-юре, поэтому он стремился добиться его де-факто. Имея за спиной бельгийские войска, он использовал вопрос о вступлении войск Организации Объединенных Наций в провинцию Катанга для получения такого признания. Совет вполне осведомлен о событиях, которые последовали за этим.

84. Мы хотим выразить нашу серьезную озабоченность в связи с тем, что прямые переговоры Генерального Секретаря с Чомбе, проведенные через голову правительства Республики Конго, а также содержащееся в меморандуме толкование пункта 4 постановляющей части резолюции от 9 августа создают впечатление о признании законности статуса Чомбе, как равноправной стороны в конфликте с правительством Республики Конго. Мы позволим себе не согласиться с таким толкованием пункта 4, единственная цель которого заключается в том, чтобы утверждать, что принцип невмешательства во внутренние конфликты следует применять также в случае, касающемся Чомбе.

85. Я могу лишь повторить то, что я сказал 8 августа (886-е заседание) в Совете Безопасности в ходе прений, предшествовавших принятию резолюции S/4426. Мы были согласны тогда и согласны сейчас с тем, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не должны вмешиваться во внутренние разногласия между правительством Республики Конго и местными или провинциальными властями, пока и поскольку эти разногласия действительно носят характер внутренних конфликтов. Однако не так обстоит дело в провинции Катанга, где после подавления сопротивления конголезской армии власть оставалась целиком в руках бельгийских войск и где эта власть организовала и поддерживала мятеж Чомбе. При данных обстоятельствах воздерживаться от оказания помощи, о которой просило Центральное правительство для восстановления правопорядка на всей территории Республики Конго и для обеспечения территориальной целостности страны, значило бы косвенно поддерживать бельгийскую интервенцию и прямо признавать инспирированную Бельгией оппозицию правительству Республики. В свою очередь, такая поддержка представляла бы собой вмешательство во внутренние дела Респуб-

лики Конго и служила бы бельгийским и другим колониальным интересам в этой стране.

86. Эта проблема имеет еще правовой аспект. Существующая местная администрация Катанги была учреждена в результате вооруженной агрессии и, следовательно, в результате незаконного акта. Одной из самых элементарных правовых норм, защищающих интересы жертвы незаконного акта, является *restitutio in integrum*. Эта норма требует восстановления условий, которые существовали до совершения незаконного акта.

87. Принцип *restitutio in integrum*, по нашему мнению, следует применить в случае с провинцией Катанга. До начала бельгийской интервенции Конго представляло собой единое целое в территориальном и политическом отношении. Это единое целое должно быть восстановлено, и все причины, препятствующие такому восстановлению, должны быть устранены.

88. Все резолюции Совета Безопасности могут быть истолкованы только в одном смысле. Все они содержат решения о выводе бельгийских войск, и все они уполномочивают Генерального Секретаря оказывать содействие правительству Республики Конго, консультируясь с ним по всем необходимым вопросам до тех пор, пока оно не сочтет, что такое содействие в целях восстановления правопорядка на всей территории Республики уже не является необходимым.

89. Какое бы значение ни придавалось вопросу толкования, самое важное — это те практические шаги, которые Организация Объединенных Наций должна предпринять, чтобы обеспечить единство и территориальную целостность Республики Конго. Мы с сожалением отмечаем, что Генеральный Секретарь не высказал какого-либо мнения по этому вопросу ни в своем сегодняшнем заявлении, ни в документах, которые были составлены его канцелярией после принятия первой резолюции.

90. Единственными находящимися на рассмотрении Совета предложениями по этому вопросу являются предложения, которые внесены сегодня представителем правительства Республики Конго (887-е заседание) и разъяснены также в документе S/4448. Мы одобряем эти предложения, так как они требуют принятия практических мер строго в рамках резолюций Совета Безопасности и направлены на обеспечение единства и территориальной целостности Конго и восстановление правопорядка во всей Республике.

9. На рассмотрении Совета находится также советский проект резолюции (S/4453), который был внесен в соответствии с пожеланиями и мнением правительства Конго и в котором предлагается учредить группу представителей государств, предоставивших свои вооруженные силы для оказания помощи Конго. Эта группа, действуя совместно с Генеральным Секретарем, может обеспечить исполнение резолюций Совета

Безопасности на месте. Делегация Польши уже высказала свою точку зрения относительно подобного предложения на одном из последних заседаний Совета. Мы поддержим этот проект резолюции и надеемся, что он будет одобрен Советом.

92. Я хотел бы сделать несколько замечаний по меморандуму, содержащемуся в дополнении 5 ко второму докладу Генерального Секретаря (S/4417/Add.5). Этот документ намечает в общих чертах план так называемых «гражданских мероприятий Организации Объединенных Наций» в Конго. Мы признаем значение экономической и технической помощи, о которой просит правительство Конго. Однако мы не видим необходимости выходить за рамки уже установленной системы по оказанию технической помощи менее развитым странам. Как уже указал представитель Советского Союза (888-е заседание), предложенный план создания консультативной группы, которая была бы независимой от правительства Конго и подчинялась бы только руководителю гражданских мероприятий Организации Объединенных Наций в Конго, ограничил бы суверенитет страны во всех областях и аспектах национальной жизни.

93. Прежде чем закончить выступление и в связи со ссылкой на Польшу, сделанной сегодня Генеральным Секретарем (888-е заседание), мне хотелось бы довести до сведения Совета, что Польша направила в Конго по линии Красного Креста небольшую группу медицинских работников. Мне сообщили, что, как только удастся преодолеть первые трудности, связанные с наводнениями, будет рассмотрена и одобрена дальнейшая помощь в этом направлении.

94. Африка переживает бурный исторический процесс, который будет оказывать все возрастающее влияние на международные отношения во всем мире. Все мы понимаем, что проблемы, которые мы рассматриваем в связи с положением в Конго, отражают проблемы, с которыми сталкиваются и другие государства Африки. Это обстоятельство должно еще больше повысить наше чувство ответственности. Принимаемые Советом Безопасности решения по вопросу о Конго, так же как и их исполнение, ежедневно обсуждаются африканцами, которые все еще ищут ответ на вопрос, могут ли они доверять Организации Объединенных Наций в их борьбе за независимость, демократию и процветание. Могут ли они рассматривать нашу Организацию как своего защитника от политики колониальных держав, которые не хотят, чтобы африканцы были сильными и объединенными?

95. Ответ на эти вопросы может быть дан только нашими конкретными действиями, и конголезская трагедия, рассматриваемая Советом Безопасности, предоставляет нам хорошую возможность для действий. Мы не должны упустить ее.

96. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Генеральный Секретарь

вновь (888-е заседание) четко разъяснил свою позицию по вопросу использования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, и Соединенные Штаты полностью согласны с его точкой зрения.

97. Вместе с другими членами Совета Безопасности Соединенные Штаты считали, что бельгийские войска должны покинуть Конго, а войска Организации Объединенных Наций должны принять на себя ответственность за поддержание порядка. Мы полагаем, что теперь это в основном осуществлено. Генеральный Секретарь заявляет, что все войска будут выведены в течение недели.

98. Мы горячо приветствуем бельгийцев в связи с проявленным ими сотрудничеством в деле выполнения решений Совета Безопасности в чрезвычайных условиях. Мы также поздравляем Генерального Секретаря в связи с осуществлением быстрой переброски Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, позволившей вывести бельгийские войска, и в связи с вводом Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Катангу. С самого начала Соединенные Штаты признают Конго как единое целое.

99. Признавая полезность консультативных комитетов и отмечая с одобрением планы Генерального Секретаря в этом отношении (S/4417/Add.5), мы, однако, считаем, что никто не должен представлять в Конго Генерального Секретаря, кроме него самого или его представителей. Мы признаем право правительства Конго получать консультации Генерального Секретаря относительно его планов. Мы полагаем, что он даст такие консультации, что он будет это делать и в будущем, и мы, конечно, считаем, что ему следует делать это.

100. Мы считаем немыслимым, чтобы Организация Объединенных Наций когда-либо проводила расистскую линию. Мир слишком пострадал от расизма, чтобы позволить этому злу поднять голову здесь, в Организации Объединенных Наций.

101. Г-н Кузнецов упоминал (888-е заседание) о возможности прихода на помощь Конго так называемых добровольцев из Африки, а также из других континентов. Соединенные Штаты выступают против таких добровольцев. Соединенные Штаты неоднократно ясно указывали, что в Конго, по нашему мнению, должна действовать исключительно Организация Объединенных Наций. Когда мы говорим «исключительно», мы подразумеваем, что исключаются не только добровольцы, но и любое другое вмешательство, откуда бы оно ни исходило.

102. Мы думаем, что г-н Кузнецов не мог иметь в виду то, что он сказал, когда в связи с рассматриваемым нами вопросом он заявил, что канадцы и бельгийцы являются союзниками по НАТО. Ему, несомненно, известно, что канадцы

и бельгийцы являются союзниками только на случай нападения со стороны Советского Союза. Это неприменимо к Конго и не имеет к нему никакого отношения.

103. Заявление г-на Кузнецова о том, что канадские войска не должны входить в состав Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, совершенно непонятно. Генеральный Секретарь объяснил, почему ему необходима помощь канадцев. Соединенные Штаты не могут согласиться ни с каким заявлением, содержащим намеки на то, что Канада, имеющая великолепную репутацию, не будет лояльно и в полном объеме выполнять свои обязательства в отношении Организации Объединенных Наций.

104. Кое-что было сказано и об американцах, которые принимают участие в осуществлении плана технической помощи Организации Объединенных Наций в Конго. Г-н Кузнецов выражал недовольство по их адресу. Мне хотелось бы сказать, что они работают в соответствии с планом, одобренным Генеральным Секретарем и премьер-министром Лумумбой. Для нас этого вполне достаточно. И мы считаем, что в свете заявлений г-на Кузнецова о верности г-ну Лумумбе этого должно быть вполне достаточно и для него.

105. Во всяком случае, несколько американских экспертов не могут, как утверждал г-н Кузнецов, угрожать независимости Конго. Соединенные Штаты никогда никого не порабощали. Эти американские эксперты не выполняют приказов правительства Соединенных Штатов. Я не знаю, считает ли Советский Союз своих граждан, которые служат в Организации Объединенных Наций и ее учреждениях, выполняющими приказы правительства Советского Союза, но я заверяю его, что граждане Соединенных Штатов, которые работают в Организации Объединенных Наций, не находятся в подобном положении.

106. Организация Объединенных Наций выполняет жизненно важную задачу, цель которой — не дать Конго стать объектом международного раздора и тем самым — причиной войны. Это само по себе заслуживает безграничной поддержки. Но, кроме этого, Организация Объединенных Наций закладывает основы правопорядка, прочного государственного аппарата и экономического восстановления.

107. Сейчас не время вылавливать блох. Мы участники великого начинания. Давайте все поддержим его и энергично возьмемся за работу.

108. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Когда мы собрались 8 августа, чтобы обсудить положение в Конго, я заметил (886-е заседание), что это заседание знаменует начало фазы Катанги в проблеме Конго. С 9 августа до сегодняшнего дня, то есть за 12 или 13 дней, фаза Катанги поглотила всю энергию Организации Объединенных Наций и приковала внимание всего мира. Давайте вкратце подведем итоги той работы, которую мы проделали за эти двенадцать дней.

109. В ходе продолжительных прений 8 августа и рано утром 9 августа нам говорил не только министр иностранных дел Республики Конго, но также представители Туниса и Цейлона — авторы проекта резолюции, который мы рассматривали (S/4424), — что ключ к фазе Катанги нашей проблемы — это вывод бельгийских войск из Катанги и вступление в эту провинцию войск Организации Объединенных Наций. Моя делегация в основном разделяла эту точку зрения, и по этой причине я голосовал за резолюцию от 9 августа (S/4426).

110. В течение последних 12 или 13 дней войска Организации Объединенных Наций были развернуты в Катанге, а также в других провинциях Конго. Бельгийские войска были в основном выведены. Этот вывод, как нас заверяют, будет завершен в течение одной недели. Это уже немалое достижение. Моя делегация желает выразить свое удовлетворение и поблагодарить Генерального Секретаря за осуществляемое им руководство в ходе этой фазы Катанги. Мы хотим также выразить признательность Бельгии за лояльное сотрудничество на этой фазе нашей работы.

111. Именно потому, что конкретные результаты последних двенадцати дней были столь удовлетворительными, особое удивление вызывают критика и разочарование, которые высказываются по поводу результатов операции Организации Объединенных Наций в Конго. Одним из источников такой неудовлетворенности является Центральное правительство Республики Конго.

112. Не углубляясь в детали, касающиеся конголезской критики и недавних инцидентов, связанных с персоналом Организации Объединенных Наций в Конго, я хочу сделать одно замечание относительно этой части критической волны. Я полагаю, что правительство Республики Конго глубоко озабочено проблемой единства своей страны и что этой озабоченностью и объясняется в значительной степени неудовлетворенность Конго деятельностью Организации Объединенных Наций. Излишне, пожалуй, говорить о том, что мое правительство признает единство Республики Конго. Мы, китайцы, с величайшим сочувствием относимся к патриотическому стремлению конголезского народа сохранить единство своей страны.

113. Нам кажется, что мир достиг такой стадии, когда должна преобладать тенденция к интеграции, а не к сепаратизму или отделению народов друг от друга. По этому вопросу Совет Безопасности официально выразил свою точку зрения без каких-либо оговорок. В том, что касается единства Республики Конго, мы все являемся друзьями конголезского народа. В этом вопросе, я надеюсь, лидеры Конго отбросят всякие сомнения и подозрения. Однако в то время, как мы с правовой точки зрения признаем, а с моральной — поддерживаем единство Конго, мы испытываем затруднения в предоставлении помощи для достижения этой цели.

114. Организация Объединенных Наций не может вмешиваться во внутренний конфликт такого рода. Устав Организации Объединенных Наций запрещает такое вмешательство. Резолюции Совета Безопасности ясно указывают на недопустимость любого вмешательства. Толкование Генеральным Секретарем вопроса о рамках, ограничивающих действия Организации Объединенных Наций в Конго, является по существу единственным возможным толкованием. Организация Объединенных Наций может косвенно оказать большую помощь Центральному правительству Конго. Когда с помощью Организации Объединенных Наций будут восстановлены мир и порядок и когда благодаря содействию Организации Объединенных Наций и прочей технической помощи возобновится экономическое развитие, тогда Центральное правительство повысит свою популярность у народа и укрепит свою политическую власть. Разве это не самый верный путь для обеспечения единства? Я призываю правительство Конго не упускать из виду ту косвенную помощь, которую Организация Объединенных Наций может оказать ему в деле достижения единства. Такая помощь ничуть не менее эффективна, хотя она и носит косвенный характер.

115. Международный коммунизм, руководствуясь интересами холодной войны, изображает операции Организации Объединенных Наций в Конго в мрачных красках. Коммунистическая пропаганда продолжает повторять три взаимозависимых тезиса: во-первых, западные державы пытаются восстановить в Республике Конго колониализм, империализм или, используя самый последний штамп, неоколониализм; во-вторых, Организацию Объединенных Наций используют как фасад для того, чтобы маскировать западный колониализм и империализм, и, в-третьих, Генеральный Секретарь каким-то образом позволил использовать себя в качестве орудия для превращения Организации Объединенных Наций в такой фасад. Все эти три пропагандистских тезиса остаются пропагандой чистой воды.

116. Западные державы не заинтересованы в проведении политики империализма или неоколониализма в Конго. Организация Объединенных Наций никогда не служила, не служит и не будет служить фасадом, скрывающим за собой империализм. За пятнадцать лет своего существования Организация Объединенных Наций всегда использовала свое влияние в интересах освобождения и самоопределения народов. Никогда, ни в каком случае влияние Организации Объединенных Наций не было использовано для помощи империализму или колониализму. Правда, иногда Организация Объединенных Наций подвергалась критике за то, что в деле освобождения народов она подчас шла недостаточно быстро или недостаточно далеко. По этому вопросу люди вправе придерживаться различных точек зрения, но, я считаю, никто не имеет права обвинять Организацию Объединенных Наций

в том, что она является фасадом, маскирующим империализм.

117. Инсинуации в отношении Генерального Секретаря являются явной и низкопробной клеветой. Я надеюсь, что в интересах самого Конго ни один из этих пропагандистских тезисов международного коммунизма не будет признан конголезским народом. Программа помощи Организации Объединенных Наций Республике Конго, в том виде, в каком она предусмотрена в резолюциях Совета Безопасности и осуществляется под руководством Генерального Секретаря, является в целом хорошо продуманной. Моя делегация будет и впредь поддерживать эту программу.

118. Г-н ЛОРИДАН (Бельгия) (*говорит по-французски*): Поскольку было предусмотрено, что данные прения будут посвящены исключительно конголезским проблемам, к которым Бельгия не должна иметь отношения, мое правительство полагало, что ему не следует пользоваться предоставленным ему правом принять участие в заседаниях Совета. К тому же Генеральный Секретарь подтвердил, что Бельгия больше не имеет отношения к этому вопросу, когда он заявил сегодня (887-е заседание): «Вопрос, которому Совет Безопасности придал первостепенное значение при рассмотрении проблемы Конго, то есть вопрос о выводе бельгийских войск, можно сейчас считать окончательно решенным».

119. Поэтому, казалось бы, Совет не должен тратить время на вопросы, которые уже решены. Однако к моему удивлению я замечаю, что некоторые представители настолько презирают Совет Безопасности, что не стесняются повторять клеветнические утверждения, которые были опровергнуты в решениях Совета. Поэтому я вынужден, рискуя повториться, сделать дополнительное заявление.

120. Представитель Советского Союза фактически вновь говорил об агрессии со стороны Бельгии. Это абсурдное обвинение было много раз повторено, но повторение лжи не превращает ее в правду. Абсурдность этого утверждения видна хотя бы из того простого факта, что Бельгия предоставила независимость Конго без промедления и без ограничений.

121. Правительство Советского Союза зашло настолько далеко, что утверждает в заявлении (S/4416), экземпляр которого оно самонадеянно передало членам Совета Безопасности, будто «империалистическая агрессия — а из текста явствует, что это бельгийская агрессия, — получила также осуждение со стороны Совета Безопасности». Это в сущности оскорбительный выпад, ставящий под сомнение способность членов Совета удерживать в памяти события. Они не забыли, что поправка, которая была предложена Совету Безопасности 13 июля самой советской делегацией (S/4386) и согласно которой фраза «Осуждает вооруженную агрессию Бельгии про-

тив Республики Конго» должна была быть включена в проект резолюции Туниса (S/4383), получила лишь два голоса — Советского Союза и Польши.

122. Советская делегация уже не впервые позволила себе вольности в обращении с фактами. Вряд ли ее сколько-нибудь смущает общественное мнение ее собственной страны, поскольку советская пресса не опубликовала ни единой строчки по поводу этой отклоненной поправки. Представитель Советского Союза, разумеется, может возразить, что это было ошибкой Совета. Если бы Совет принял поправку, осуждающую Бельгию как агрессора, то тогда советская пресса, несомненно, опубликовала бы сообщение об этом под огромными заголовками.

123. Недавно мы узнали из прессы, что в Советском Союзе осуществлено приземление двух собак, которые были запущены на орбиту вокруг земли. Бельгийские научные круги и общественность моей страны поздравляют советских ученых и инженеров с этим достижением. Однако мы не можем не указать, что две собаки или 100 собак или 1000 собак, запущенных в космос, ни в коей мере не эквивалентны одной свободной мысли или одному свободному информационному сообщению.

124. Бельгия с негодованием отвергает выдвинутое против нее обвинение в том, что она является агрессором в Конго, и считает, что сам Советский Союз, повторяя свои клеветнические обвинения, совершает настоящую моральную агрессию против нашей страны.

125. Представитель Республики Конго также выдвинул против нас серьезные обвинения. Но моя делегация этим не удивлена. Моему правительству известно о той ненависти, которую испытывает к Бельгии г-н Гизенга. Именно он 18 июля 1960 года угрожал в своем выступлении по радио: «Конголезское правительство может само в течение пяти минут положить начало полному уничтожению всех бельгийцев в Конго».

126. Правительства Советского Союза и Республики Конго также стремились создать впечатление, будто Бельгия отказывается выполнить резолюции Совета Безопасности. Кто мог бы доложить об успешном выводе бельгийских войск из Конго, который сейчас близится к завершению, более авторитетно, чем Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций? Сведения, представленные сегодня Совету Генеральным Секретарем, показывают, что Бельгия осуществила вывод своих войск из Конго быстро и в соответствии со своими обязательствами. Вывод бельгийских войск начался через два дня после принятия резолюции от 14 июля (S/4387), а именно 16 июля. 23 июля эвакуация столицы Леопольдвилья была завершена. К 6 августа все бельгийские вооруженные силы в пяти провинциях Конго были отведены на базы, и репатриация войск продолжала осуществляться. Как только Вооруженные силы Организации Объ-

единенных Наций прибыли в Катангу, бельгийские вооруженные силы были отведены на базу в Камине. Наконец, как только что напомнил Генеральный Секретарь, бельгийское правительство в письме от 20 августа (S/4475, приложение I) заверило Организацию Объединенных Наций в том, что все ее боевые подразделения, за исключением экспертов, без которых не может обойтись ряд важных служб, будут выведены в течение восьми дней с баз в Камине и Китоне.

127. Таким образом, бельгийское правительство добросовестно осуществит все мероприятия, которые его призывали осуществить в резолюциях Совета Безопасности.

128. Кроме того, выполняя резолюции Совета Безопасности, Бельгия лишь продолжала придерживаться той политики, которой она и ранее следовала в одностороннем порядке. Она направила свои войска в Конго фактически только для того, чтобы спасти своих подданных, которые подвергались серьезной и непосредственной опасности; при этом она избегала любого вмешательства во внутренние дела и намеревалась вывести свои войска, как только будет обеспечена безопасность ее подданных.

129. Некоторые страны не так давно посылали свои танки на территорию иностранного государства, чтобы подавить патриотическую революцию. Во всяком случае не у них Бельгии было учиться тому, как следует выполнять резолюции Организации Объединенных Наций, и не у г-на Лумумбы, который, бросая вызов Организации Объединенных Наций, недостойным образом обращается с ее представителями и пытается дискредитировать действия Генерального Секретаря, исполнителя решений Совета.

130. Таким образом, не парадоксально ли, что Бельгия, которая добросовестно выполнила решения Совета Безопасности, подвергается нападкам со стороны именно тех, кто менее всего подходит для роли критиков?

131. Мне бы хотелось вкратце остановиться на заявлениях, сделанных только что представителем Польши. Не приводя ни малейших доказательств и довольствуясь лишь огульными утверждениями, он заявляет, что без Бельгии не было бы Чомбе, что Чомбе остается у власти лишь благодаря поддержке бельгийских войск, что Чомбе является продуктом бельгийской агрессии.

132. Неужели представителю Польши действительно неизвестно, что г-н Чомбе стал главой провинциального правительства Катанги в результате выборов, проведенных в мае 1960 года, и что его правительство было создано, когда условия были абсолютно нормальными, а отношения между Конго и Бельгией дружественными?

133. Я не буду отнимать у Совета время, оставшаяся на обвинениях, подчас комического

характера, выдвинутых против нас конголезской делегацией. Я также не буду касаться брюзгливых замечаний, сделанных представителем Гвинеи. Бельгийская делегация не считает эти голословные утверждения даже достойными упоминания.

134. Моя делегация отмечает с удовлетворением, что, за исключением представителей Советского Союза и Польши, никто из представителей в Совете Безопасности не высказал никакой критики в адрес Бельгии. Напротив, большинство из них выразило удовлетворение тем, как Бельгия выполнила резолюции Совета. В этой связи бельгийская делегация отмечает, в частности, заявления представителей Аргентины, Цейлона, Китая, Соединенных Штатов Америки и европейских стран, представленных в Совете Безопасности.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если в настоящий момент никто больше не желает выступать, мне хотелось бы сказать несколько слов в качестве представителя ФРАНЦИИ.

136. Во-первых, мне бы хотелось напомнить вам, что моя делегация воздержалась при голосовании по резолюциям от 14 июля (S/4387) и от 9 августа (S/4426) и проголосовала лишь за резолюцию от 22 июля (S/4405), полагая, что она будет истолкована всеми именно так, как ее истолковала французская делегация. В данных условиях я воздерживаюсь от упоминания о том, каким образом эти резолюции были осуществлены.

137. Я лишь хочу сделать несколько кратких замечаний о необходимости в этом и в любом другом случаях строго придерживаться основных принципов нашего Устава.

138. В этом отношении в самих резолюциях Совета точно определены рамки миссии Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, исключающие любое вмешательство во внутренние дела Конго. Ясно, что резолюции следует толковать в этом духе, отвечающем духу положений Устава. Эти положения исключают вмешательство со стороны Организации Объединенных Наций в дела, которые входят во внутреннюю юрисдикцию государств.

139. Другой важный принцип Устава запрещает проводить какие-либо различия между отдельными лицами по расовому, половому, языковому или религиозному признаку. Поэтому вполне разумно, что при отборе подразделений для фор-

мирования Чрезвычайных вооруженных сил Организация Объединенных Наций была обязана не включать в их состав только контингенты непосредственно заинтересованных государств. Любое другое различие было бы недопустимо.

140. Я не сомневаюсь, что каждый член Совета разделяет это мнение. Принципы Устава, о которых я только что упомянул, открывают дорогу к универсальности, являющейся идеалом нашей Организации. Я уверен, что конголезский народ и его лидеры разделяют веру в этот идеал. Их желание вступить в Организацию Объединенных Наций является явным доказательством этого.

141. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Если я правильно понял, прения теперь закончены и пришло время провести голосование по проекту резолюции. Правильно ли я это понял?

142. В этой связи мне хотелось бы сделать следующее заявление относительно проекта резолюции, внесенного советской делегацией (S/4453). Поскольку наши беседы с большинством членов Совета Безопасности показали, что они не готовы в данное время поддержать наш проект резолюции относительно создания группы наблюдателей для посылки их в Конго, мы не будем настаивать на голосовании нашего проекта.

143. В то же время мы отмечаем, что идея создания такой группы поддержана делегациями Конго и делегациями ряда других африканских и азиатских стран.

144. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если никто больше не желает выступать, мне хотелось бы сделать следующее заключительное замечание.

145. Генеральный Секретарь просил о созыве этого заседания, чтобы уточнить для себя точки зрения членов Совета Безопасности. На протяжении суток и даже утренних часов следующего дня мы заслушивали различные и порой противоречивые мнения. Я верю, что с обеих сторон было высказано все, что отражает соответствующие точки зрения. Я уверен, что Генеральный Секретарь в ходе этих прений получил необходимые ему уточнения и что это поможет ему в выполнении его миссии. Если нет других замечаний, я объявляю заседание закрытым.

*Заседание закрывается в понедельник,
22 августа, в 1 час. 45 мин.*

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.